

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

НОМАДИЧЕСКАЯ ХРОНОСЕНСОРИКА ПОСТМОДЕРНА

Аннотация:

В статье рассматривается возникновение новой хроносенсорики, свойственной социальной стратегии номадизма, характерной для состояния постмодерна. Описываются два номадических прочтения времени: Хронос (утверждение абсолютного настоящего) и Эон (ускользания событийности в прошлое и будущее). Исследуется восприятие субъектами постмодерна времени не как физической размерности, а как переживания реальности, отделенной от измерительной шкалы.

Ключевые слова:

постмодерн, номадизм, хроносенсорика, Хронос, Эон, настоящее, прошлое, будущее, время.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD of Social Science,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

NOMADIC CHRONO-SENSORY OF POSTMODERNITY

Summary:

The article explores the origins of the new chrono-sensory, inherent in the social strategy of nomadism, and typical for the postmodern state. The author describes two nomadic perusals of time: Chronos (affirmation of absolute present) and Eon (eluding of events into the past and the future). The paper studies the post-modern subjects' perception of time not as a physical dimension, but as a feeling of reality that is separated from a measuring scale.

Keywords:

postmodernity, nomadism, chrono-sensory, Chronos, Eon, present, past, future, time.

Человек модерна, которого в сегодняшней Европе можно отнести к вымирающему виду, столкнулся с тем, что картина мира, выстроенная на принципах классической метафизики, перестала соответствовать реалиям повседневного бытия. Если в эпоху модерна субъект легко допускал взаимозаменяемость временных и пространственных изменений, отождествляя вопросы «как далеко?» и «как долго?», то, вступая в состояние постмодерна, можно обнаружить, что пространство утрачивает свою значимость, а время становится доминирующим атрибутом бытия. Протяженность пространства побеждена временем и постоянно растущими скоростями. Преодоление тысяч километров с помощью современных информационных технологий не составляет проблемы и осуществляется за минимальный промежуток времени, практически мгновенно. В таких условиях номадизм, понимаемый нами как сквозная социальная стратегия между сущим и ненаступившей реальностью, выражающаяся в формах человеческого поведения, представляющих собой ускользание, способен приблизить нас к ответу на вопрос: «Что такое время?» и создать новую хроносенсорическую. Номадизм, по словам Ж. Аттали, не только характеризует предметы будущего века, но и выступает базовым понятием для описания общества потребления и стиля жизни человека в третьем тысячелетии. «Передовые технологии создадут новые виды изделий и товаров, которые предоставят гражданам недостижимые прежде возможности, этот процесс будет сопровождаться утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье» [1, с. 68]. От «текучей современности» человечество переходит к состоянию номадических сингулярностей, при которых модернистские представления о линейном, однородном, необратимом времени рушатся.

Прошлое, настоящее и будущее уже не являются неотъемлемыми составляющими элементами единого, а формируют «два новых прочтения времени, каждое из которых полноценно и исключает другое» [2, с. 86]. Эти прочтения и составляют основу хроносенсорики субъекта постмодерна, субъекта – номада (кочевника), пребывающего в постоянном движении, в котором отсутствуют начальная точка отсчета и конечная точка прибытия. К таким прочтениям Ж. Делёз относит Хронос и Эон. Эон – понятие древнегреческой философии, которое Платон противопоставлял ограниченному времени – Хроносу, а Аристотель сравнивал с «жизненным веком» [3, с. 1264]. В постмодерне эти термины получили иную трактовку в качестве фундаментальных концептов новой темпоральности.

Хронос – это прочтение времени, в котором единственной мерой тел, причин и состояний выступает настоящее. Эон – прочтение времени, при котором сборка бестелесных событий осуществляется беспредельными прошлым и будущим. В настоящем всегда есть предел, но оно бесконечно, так как его цикличность гарантирует вечное возвращение. Прошлое и будущее не бесконечны, так как имеют обращение назад, но при этом не ограничены, ибо представляют собой линейность, две точки которой неуклонно стремятся к отдалению друг от друга. В Хроносе

происходит абсолютизация настоящего, а прошлое и будущее лишь демонстрируют относительность различия двух настоящих. В Зоне нет настоящего времени, это формальная условность для обозначения будущего и прошлого, на которые оно разделено. Хронос определяет движение тел и возникновение телесных качеств. Зон – это локус идеальных актов событийности и атрибутов. Хронос срачивается с телами, заполняясь ими. Зон выступает как поле блуждания эффектов [4, с. 217].

В Хроносе присутствует активно-пассивный импульс, в котором происходят циклические движения, зависящие от материи. В Зоне заключена нейтральность, освободившаяся от материи и совершающая ускользание в двух различных векторах одновременно: прошлом и будущем. Различие между Хроносом и Зоном иллюстрируется словами «теперь» (фиксирующим отклонение настоящего от глубины) и «вдруг» (описывающим отклонение настоящего от поверхности). Если Хронос определяет воплощенное событие в действующих телах, то само по себе событие утрачивает настоящее, подчиняясь Зону, при котором оно растекается в двух направлениях: «что-то вот-вот произойдет» и «что-то произошло». «Событие – это акт, когда никто не умирает, а всегда либо только что умер, либо вот-вот умрет в пустом настоящем» [5, с. 89]. Зон – это чистая, пустая форма времени, которая переживается в момент «вдруг». «Вдруг» – это точка, лишенная места. «Странное “вдруг” лежит между движением и покоем, находясь совершенно вне времени, но в направлении к нему и исходя от него изменяется все движущееся, переходя к покою, и все покоящееся, переходя к движению» [6, с. 458].

Онтологически «вдруг» восходит к понятию древних атомистов «клинамен», которое применялось ими для описания спонтанного отклонения атомов от заданной траектории [7, с. 299]. Клинамен не является вторичным причинением, или вторичным движением, а изначально заложен в основание бытия и предполагает отклонение от линейности (вертикальности). Это отклонение происходит за время меньшее, чем минимум непрерывно мыслимого времени. Клинамен не является проявлением ни случайности, ни неопределенности, «он манифестирует нередуцируемую множественность причин и причинных серий, представляя собой встречу этих каузальностей» [8, с. 325]. В момент наступления клинамена время лишается глубины и растекается по поверхности в разновекторных направлениях, создавая воплощение Зона.

Момент «вдруг» выделяет из составляющих настоящее индивидов сингулярные точки, проецируя их в прошлое и в будущее. Линия, распространяющаяся одновременно и в прошлое, и в будущее, создает границу между плотью и языком, предметами и их именами. Направление Зона, устремленное в будущее, предвосхищает рождение языка, устремленность в прошлое, обращает язык к описанию состояния вещей, возникающих и исчезающих. Эти два неравных вектора времени нельзя свести только к состоянию вещей или только к предложениям: события соотносятся с состоянием вещей, а смысл – с предложениями.

Уже в индустриальную эпоху, эпоху модерна прогресс реализовывался путем захвата пространства. Для реализации пространственной экспансии время должно уметь сжиматься. Развитие высоких технологий стерло различия между «далеко» и «здесь». Как отмечал З. Бауман, «в эру программного обеспечения эффективность времени как средства приобретения ценности приближается к бесконечности с парадоксальным эффектом уменьшения ценности всех объектов в области цели» [9, с. 129].

Устранение сопротивления пространства при достижении цели создает ощущение бесконечной вместимости отдельного мгновения, что обесценивает и саму длительность времени. В социальной, экономической, политической жизни наступает «ad-hoc-кратия» [10, с. 210], то есть власть одноразовости, сиюминутности, недолговечности, что поменяло отношение индивида к труду, вещам, людям. Как традиционный кочевник, который постоянно движется вместе с точкой отсчета, растворяется в едином настоящем, так и номад постмодерна, не помня прошлого и не веря в будущее, пребывает в одном поле времени.

Постмодерн, отвергая идею времени как объективной, внешней по отношению к субъекту онтологической атрибутивности, предлагает считать его результатом прочтения и переживания движущегося субъекта – номада, в сознании которого осуществляется сборка разномоментных кадров, складывающаяся в своеобразную хронопоследовательность, которая синтезируется, реконструируется в темпоральную картину о бытии [11]. В этой картине время возможно и при отсутствии бытия: «оно невозможно как существующее и возможно как несуществующее» [12]. Таким образом, номад, являясь агентом постмодерна, испытывает переживания новой хроносенсорики, отличной от модернистской: Хронос – переживание циклического настоящего и Зон – ускользание в прошло-будущее. И если настоящее Хроноса способно ниспадать в глубину и воплощаться в формах предметности, то можно говорить и о еще одном настоящем – настоящем прошло-будущего, без которого воплощение не могло бы осуществиться. Это настоящее Зона,

настоящее без толщины, время чистого действия, не дающее осуществлению погрузиться в разрушительную глубину забвения или раствориться в бесплодных грезах.

Ссылки:

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993. 70 с.
2. Делёз Ж. Логика смысла. М., 2011. 472 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. ; Минск, 2001. 1312 с.
4. Делёз Ж. Указ. соч.
5. Там же.
6. Платон. Сочинения. Т. 2. М., 1970. 654 с.
7. Эпикур. Письма Геродоту // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1983. С. 292–306.
8. Делёз Ж. Указ. соч.
9. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. 240 с.
10. Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2008. 569 с.
11. Деррида Ж. Ousia и gramme. Примечание к одному примечанию из «Sein und Zeit» // Деррида Ж. Поля философии. М., 2012. С. 52–95.
12. Derrida J. Donner le temps. Chicago, 1991. P. 216.

References:

1. Attali, J 1993, *On the threshold of a new millennium*, Moscow, p. 70.
2. Deleuze, G 2011, *Logic of Sense*, Moscow, p. 472.
3. Gritsanov, AA (ed.) 2001, *The World Encyclopedia of Philosophy*, Moscow; Gritsanov, AA (ed.) 2001, *The World Encyclopedia of Philosophy*, Minsk, p. 1312.
4. Deleuze, G 2011, *Logic of Sense*, Moscow, p. 472.
5. Deleuze, G 2011, *Logic of Sense*, Moscow, p. 472.
6. *Platon. Works* 1970, vol. 2, Moscow, p. 654.
7. Epicurus 1983, 'Letters Herodotus', *Lucretius. On the nature of things*, Moscow, pp. 292-306.
8. Deleuze, G 2011, *Logic of Sense*, Moscow, p. 472.
9. Bauman, Z 2008, *The fluid present*, St. Petersburg, p. 240.
10. Toffler, E 2008, *Revolutionary Wealth*, Moscow, p. 569.
11. Derrida, J 2012, 'Ousia and gramme. Note: one note of «Sein und Zeit»', *Derrida J. Paul philosophy*, Moscow, pp. 52-95.
12. Derrida, J 1991, *Donner le temps*, Chicago, p. 216.